

УДК 81

РЕАЛИЗАЦИЯ СОСТАВЛЯЮЩИХ КОНЦЕПТА «ДОМ» В «ПОСЛЕДНЕМ ПОКЛОНЕ» В.П. АСТАФЬЕВА

И.В. Ревенко (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. К числу динамично развивающихся направлений современных исследований относится лингвистика текста, которая предполагает, в частности, выявление его концептуального смысла.

Цель данной статьи состоит в выявлении составляющих концепта «дом», представленных в произведении В.П. Астафьева «Последний поклон». Методология (методы). В качестве основных при анализе художественного концепта «дом» были использованы методы дефиниционного, компонентного и контекстного анализа.

Обзор научной литературы проведен на основе анализа работ отечественных и зарубежных лингвистов: С.А. Аскольдова, В.А. Масловой, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, С.Г. Воркачева, Eleonor Rosch, George Lakoff, Yvvyuan Evans и ряда др.

Результаты исследования. На основе анализа контекстов, репрезентирующих концепт «дом» в повести «Последний поклон», были выявлены его составляющие, которые могут быть объединены в тематические группы: 1) внутренне пространство дома; 2) связь дома и человека; 3) гостеприимство.

Заключение. Характерная для ядерной зоны концепта составляющая «жилище» вербализуется в тексте повести как непосредственно именем концепта, так и его синонимами. В ядре концепта составляющая «внутреннее пространство дома» выражается за счет использования коннотативно ненагруженных номинаций, в периферийной зоне – за счет контекстных синонимов.

Ключевые слова: *концепт, художественный концепт, ядерная и периферийная зоны концепта, имя концепта, контекст, контекстуальные синонимы, составляющие концепта.*

Постановка проблемы. Современный этап развития лингвистики характеризуется ростом междисциплинарных исследований. К числу динамично развивающихся направлений относится лингвистика текста. «Поворот лингвистики к целостному тексту как объекту исследования, а также рассмотрение его в теоретическом плане антропологической лингвистики и когнитологии поставили ученых перед необходимостью исследования концептуального смысла текста» [Карасева, с. 158]. Исследования такого рода имеют большое значение, т.к., с одной стороны, позволяют глубже проникнуть в смысл текста, расшифровать авторский замысел, с другой – формируют представление о мировоззрении автора, специфике его мировидения. «Лингвистический (концептуальный) анализ текста позволяет выявить взаимоотношения языка, культуры и личности в каждом конкретном произведении. А на основе такого ана-

лиза можно сделать вывод о ментальной культуре писателя, его концептуальной картине мира, выделить ключевые концепты творчества» [Названова, 2005, с. 116].

В лингвистике текста базовой единицей когнитивной парадигмы является художественный концепт, обладающий рядом особенностей, в числе которых исследователи называют: образность и потенциальную открытость интерпретациям (С.А. Аскольдов), диалогичность (В.Г. Зусман), ассоциативность, эмотивность (В.А. Маслова), эмоционально-экспрессивную маркированность (Л.Ю. Буянова), принадлежность тексту (Л.Л. Букреева, Н.Н. Диденко), взаимозависимость узальных и индивидуальных средств и форм выражения (Н.С. Болотнова, Л.В. Миллер), обязательную вербализацию, ориентацию на эстетическую информацию (Е.С. Сергеева), динамику ядра и периферии (О.Е. Беспалова, Е.С. Сергеева) и др. Указанные признаки ху-

дожественного концепта объясняют сложности, с которыми может столкнуться исследователь. Так, интерпретационная открытость концепта создает возможность различных его прочтений, что непременно порождает вопрос об объективности данных, полученных исследователем. Эмоционально-экспрессивная составляющая художественного концепта часто реализуется в тексте имплицитно, а это требует глубокого контекстного анализа с учетом взаимодействия единиц разного уровня и плана. Важным аспектом в анализе художественного концепта является соотношение узуальных и индивидуальных способов его репрезентации. Последние дают важную для понимания картины мира автора информацию, но их выявление возможно только на основе сопоставления с узуальными.

Цель данной статьи состоит в выявлении составляющих концепта «дом», представленных в произведении В.П. Астафьева «Последний поклон».

Обзор научной литературы. В области исследования концептов уже накоплен немалый опыт, их каталогизации, изучению, описанию их бытования посвящено значительное количество работ как в отечественной (в частности, в трудах С.А. Аскольдова [1980]; В.А. Масловой [2001; 2008]; Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова [005]; С.Г. Воркачева [1997; 2002] и др. так и в зарубежной лингвистике (Eleonor Rosch [1978]; George Lakoff [1987]; Vyvyan Evans [2007] и ряд др.). Концепт изучают с разных позиций: прототипическую структуру (Eleonor Rosch), способ концептуализации мира (George Lakoff, Vyvyan Evans), междисциплинарное понятие (В.В. Феценко [2016]), как единицу сознания [Матвеева] и др.), как мыслительную категорию (З.Д. Попова, И.А. Стернин [2007а; 2007б]), результат когнитивной деятельности (В.А. Маслова [2008]), как константы культуры (Ю.С. Степанов [1997]), элемент картины мира (О.Н. Кушнер [2009]).

Большинство ученых сходится во мнении, что концепт – многослойная единица. Британский лингвист Вивиан Эванс, автор LCCM Theory, вводит термины, которые описывают структуру

концепта на основе двух составляющих: лексического концепта (сгусток лингвистической информации) и когнитивной модели (компонент концептуального, т.е. нелингвистического, знания) [Evans, 2007]. Следует отметить, что понимание лексического концепта близко к интерпретации термина «концепт» в отечественной лингвистике. Так, в монографии Ю.Е. Прохорова «В поисках концепта» определены основные подходы к изучению данного явления, в соответствии с которыми в дефинициях актуализируются разные признаки [Прохоров, 2008]. При рассмотрении концепта как лингвокогнитивного явления представлено его определение, в котором исследователи акцентируют внимание на том, что средством выражения и объяснения информационных структур, отражающих знания и опыт человека, служит содержательная сторона словесного знака, т.е. концепт.

Кроме указанного выше лингвокогнитивного подхода, в отечественной лингвистике существуют концепции, которые рассматривают концепт как психолингвистическое явление (А.А. Залевская), абстрактное научное понятие (А. Соломоник), базовое понятие культуры (Ю.С. Степанов), лингвокультурное явление (Г.Г. Слышкин).

На базе когнитивного подхода активно разрабатывается теория концептуальной метафоры, начало которой было положено в трудах Дж. Лакоффа [Lakoff, Johnson, 1980 и др.]. Так, базирясь на фреймовой семантике Ч. Филлмора, исследователи описывают новое представление метафоры в тексте и дискурсе [Ziem, 2016], роль концептуальной метафоры в формировании специальных терминов [Gomes-Moreno, Faber, 2014], рассматривают репрезентацию концепта «время» в культуре и языке [Bernardez, 2013], проблему соотношения метафоры и символа, а также способы представления культурных аспектов концептуальной метафоры [Evans, Pourcel, 2009].

С.Г. Воркачев и В.И. Карасик выделяют в составе концепта три составляющие: понятийную (отражает признаковую и дефиниционную структуру концепта), образную (фиксирует когнитивные метафоры, поддерживающие концепт

в языковом сознании) и значимостную (определяется местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе языка) [Воркачев, 1997, с. 45; 2002; Карасик, 2002, с. 109]. Как отмечает О.Н. Кушнир, «в концептах фиксируются образно-понятийно-эмоциональные структуры сознания, составляющие основу картины мира, выступающие в роли мировоззренческого фундамента и регуляторов человеческого поведения» [Кушнир, 2009, с.164]. Эта особенность делает концепт универсальной единицей, функционирующей в разных видах дискурса, однако особым пространством, способствующим реализации многомерности концепта, является художественный текст.

В современных лингвистических исследованиях, ориентированных на анализ художественных концептов, исследователи отмечают их соотнесенность с одноименным концептом культуры, что проявляется в некоторой общности их структурных и содержательных характеристик [Александрович, 2010; Проскуряков¹, 2000]. Существенным для понимания природы и специфики художественного концепта представляется положение о том, что он «является частью такого сложного интенционального образования, как художественная картина мира, и в той или иной форме подвергается объективации именно в художественном тексте, что также обуславливает специфику экспликации концептов такого типа» [Красовская, 2009, с. 22].

Специфичность репрезентации художественного концепта проявляется в том, что, «заклучая в себе вместе с индивидуально-авторскими компонентами априорные смыслы и значения, принадлежащие национальной эстетической традиции, часто не имеет прямых номинантов в тексте, реализуясь через ряд контекстуальных характеристик, раскрывающих его суть» [Там же].

Концепт в художественном тексте существует «как элемент индивидуальной картины мира автора» [Проскуряков², 2000, с. 345]. Выявление специфики репрезентации концепта в от-

дельном художественном тексте в сопоставлении с его общим, узуальным употреблением позволяет смоделировать фрагмент картины мира писателя. Основным репрезентантом концепта в тексте является, прежде всего, имя концепта – ключевое слово, обрастающее в тексте «ореолом синонимов, метафорических и метонимических обозначений, контекстуальных антонимов» [Караулов, 1987, с. 81]. Важнейшим источником информации при описании концептов являются словари, «структурирующие лексическое пространство языка на понятийной основе, фактически моделирующие концептосферу языка» [Болотнова, 2007, с. 465]. Применяя данные толковых словарей, исследователи концептов ориентируются на лексическое значение, актуализирующее ту «часть концепта, которая закреплена в языковых употреблениях и редуцирована до словарной дефиниции» [Виноградова, 2014, с. 54]. Для «определения семантического объема и структуры анализируемой леммы (имени концепта. – *Дополнение И.Р.*) важен анализ особенностей системных отношений (словообразовательных, синтагматических, парадигматических)» [Дронова, 2014, с.59] в их диахронном представлении, поэтому для полного описания структуры концепта необходимо привлечение данных этимологических, словообразовательных словарей, а также словарей синонимов и антонимов.

Языковая информация о концепте, которую можно почерпнуть в словарях, не является исчерпывающей, поэтому лингвисты говорят о необходимости развития концептографии. «Концептография (лингвоконцептография) понимается... как раздел лингвоконцептологии, решающий задачи двоякого рода: во-первых, систематизированное описание концептосферы русского языка как совокупности концептов различной степени обобщенности; во-вторых, разработка процедур использования лексикографических данных в лингвоконцептологических исследованиях и конструирование лингвокультурологических словарей с целью лексикографического отображения концептосферы языка» [Кушнир, 2009, с.166].

¹ Проскуряков М.Р. Концептуальная структура текста: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. СПб., 2000 330 с. [Электронный ресурс]. URL: www.dslib.net

² Там же.

Методология (методы). В данной статье мы акцентируем внимание на первой задаче и обратимся к описанию составляющих концепта «дом» в повести В.П. Астафьева «Последний поклон». В качестве основных при анализе художественного концепта были использованы методы дефиниционного, компонентного и контекстного анализа.

Результаты исследования. Выбор данного концепта в качестве объекта исследования обусловлен рядом причин. Концепт «дом» играет ключевую роль во всех национальных картинах мира. Анализ русского, английского, испанского и немецкого (см., в частности, работы [Кострубина³, 2011; Базылова, 2009]) лексического, фразеологического и паремиологического фондов, художественных текстов со словом «дом», его дериватами и синонимами «позволяет выявить универсальные для всех культур оппозиции *свой – чужой, внешний – внутренний, открытый – закрытый, горизонталь – вертикаль*» [Валеева⁴, 2010, с. 9]. При наличии общих признаков для каждой национальной картины мира характерна специфика в реализации концептов, которая проявляется «в наличии несовпадающих когнитивных признаков, в разной яркости тех или иных когнитивных признаков... в разной полевой организации одноименных концептов (то, что в одном языке составляет ядро, в другой культуре может быть периферийным), в различиях образного компонента, интерпретационного поля, в присутствии разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в категоризации денотата – одни классификаторы важнее и ярче в одной культуре, другие – в другой и т.д.» [Попова, Стернин, 2007а, с. 100].

Для славянской культуры «дом» – один из основных архетипов. По происхождению слово «дом», являющееся именем концепта, «общеславянское индоевропейского характера (ср. др.-инд. *dāma* “дом”, греч. *domos* “строение”, лат. *domus* “дом” и т.д.). Производное от **demti*

«строить» (ср. греч. *demo* “строю”). Дом буквально — “строение, построенное (руками человека) жилище”».

Сопоставление данных толковых словарей русского языка позволяет выявить понятийную составляющую концепта «дом»: жилое (или для учреждения) здание; семья, люди, живущие вместе, их хозяйство. «Анализ полисемии слова «дом» показывает ведущие направления осмысления концепта: дом и человек, дом и семья, дом и функции человека» [Потураева⁵, 2011, с. 4].

Б.Г. Глозман к ядерной зоне концепта относит: «значения ‘строение’, ‘жилище’ (“дом”, “изба”, “хата” и др.), ‘относящийся к жилищу’ (“домашний”), ‘нахождение’ в своем жилище’ (“дома”), ‘движение’ в направлении к своему жилищу’ (“домой”)», а также «синекдохические обозначения дома (жить под одной крышей, не пустить на порог, закрыть двери перед кем-то)» [Глозман⁶, 2010, с. 3].

К периферийной зоне концепта относятся: 1) лексемы, прямо характеризующие дом, но имеющие определенные коннотации (*дворец, хоромы, лачуга, хижина, бунгало* и т.п.); 2) единицы, возникшие в результате метонимического (*обитатели дома, хозяйство, уклад жизни*) или метафорического переноса значения (*дом как воплощение надежности, дом как особый мир*; антропоморфные модели описания: *душа дома, сердце дома*).

В «Последнем поклоне» реализуется ядерная зона концепта «дом»:

Вскоре после Ильина дня, как только заканчивался сенокос, в наш дом собиралась вся многочисленная родня – гостевать, точнее, праздновать день бабушкиного рождения (Бабушкин праздник).

В ядерной зоне располагаются варианты презентации концепта, отражающие парадигматические отношения ядерной леммы (синонимы).

³ Кострубина Е.А. Гиперконцепт Семья / Дом – Family/Home в русской и английской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Омск, 2011. 22 с. [Электронный ресурс]. URL: www.cheloveknauka.com

⁴ Валеева Д.Р. Репрезентация концепта «дом» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Казань, 2010 [Электронный ресурс]. URL: www.dissercat.com

⁵ Потураева Е.А. Метафорическая интерпретация концептуальной сферы «Дом» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 2011. 21 с. [Электронный ресурс]. URL: www.chelovernauka.com

⁶ Глозман Б.Г. Лингвокультурологический аспект изучения фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «дом» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ижевск, 2010 [Электронный ресурс]. URL: www.cheloveknauka.com

В качестве синонима в повести используется слово «изба»: *Все. Надо идти в **избу*** (Запах сена). На синонимии лексем находим указание в словаре В.И. Даля: «строение для житья; в городе, жилое строенье; хоромы; в деревне, изба со всеми ухажаями и хозяйством».

В узуальном употреблении слово «дом» является доминантой синонимического ряда, включающего лексемы *квартира, дача, хата, особняк, терем, логово, хоромы, чум* и др., содержащие общую сему «жилое помещение». Как указывалось выше, данные лексемы в силу их дополнительной коннотационной нагруженности относятся к периферийной зоне. В повести В.П. Астафьева в качестве синонима к слову «дом» используется лексема «хибарка»: *Бобылю Ксенофонту надоедало сидеть одному в старой, наполовину засевавшей в земле **хибарке**, и он вечерком, после дневного труда и забот приходил на нашу завалинку* (Бабушкин праздник). В данной лексеме ядерная сема, общая для членов синонимического ряда, осложняется оценочной семой, которая репрезентируется на семантическом и словообразовательном уровнях: в словарях С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова хибара определяется как «убогий дом», при помощи суффикса -к- вводится параметрический и оценочный компоненты.

В качестве контекстного синонима в повести используется лексема «**караулка**»: *Жил в **караулке** Вася-поляк* (Далекая и близкая сказка). В данном случае можно говорить о замещении функциональной семантики лексемы. В словаре Ефремовой караулка определяется как «помещение для караула или сторожа». Сближение происходит на основе общей семы «здание, помещение», но функциональная сема в контексте замещается, что и ведет к синонимизации. В тексте показано, что приспособленная под жилье караулка не соответствует представлениям о доме. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, проводя компонентный анализ семантики дома, жилища человека, выделяют лексемы, которые соотносятся со словом «дом» как составные части жилища: крыша, стена, окно, дверь, крыльцо, порог, угол [Верещагин, Костомаров, 2005]. В описании жилища Васи-поляка представлены составляющие

дома, но они не соответствуют авторским представлениям о доме: *В караулке было два окна... то окно, что к селу, затянуло расплотившимися от ключа черемушником, жалицей, хмелем и разной дурниной. **Крыши** у караулки не было... Из хмеля торчала труба с опрокинутым на нее полупустым ведром, **дверь** открывалась сразу же на улицу...* (Далекая и близкая сказка).

В описании внутреннего пространства дома в «Последнем поклоне» представлены его составные части, показывающие внутреннее членение «своего» пространства: *Я с **печки** долой, заглянул в **горницу** – кровать Кольчи-младшего закинута одеялом. Я на **полати** – деда нету* (Запах сена). Это пространство заполняется традиционными для крестьянского быта предметами: *И вздумалось ему полезть на **угловик**, где стояли тяжелые иконы и по случаю какого-то праздника светилась **лампадка**; Все со смехом усаживались, гремели **табуретками и скамьями*** (Запах сена).

«Образный компонент структуры концепта формируется в системе концептуальных метафор. Таким образом, одним из базовых средств объективации образных смыслов концепта является метафора» [Потураева, 2009].

Дом представляет собой «свое» пространство, а внешний мир – пространство «чужое». В «Последнем поклоне» данная пространственная оппозиция реализуется метафорической моделью «бурное море (внешний мир) – пристань (дом)»: *Куда я денуся теперь, **сирота несчастная**? Где найду **дом-пристань** свою?* (Бабушкин праздник).

В данном контексте можно также говорить о представлении метафорического признака «родственная связь человека и дома»: отрыв от дома вызывает у человека ощущение неустроенности, сиротства.

Хранительницей домашнего очага в русском сознании выступает женщина. В повести «Последний поклон» показаны разные модели взаимодействия «хозяйка и ее дом». Одна модель рачительная хозяйка, правильно ведущая дом (1) (бабушка), другая – неопрятная хозяйка (2) (тетка Авдотья).

В основе этих моделей лежит семантический признак «характер и эмоциональное состояние человека – дом»: (1) *Бабушка отстряпалась, сунула нам по пирогу с капустой, загнала нас на печку, вымыла пол, вытрясла половики, в доме стало свежо и светло* (Запах сена); (2) *После того, как снова и надолго исчезал Терентий, дом тетки Авдотьи являл собой подобие осеннего, полуубранного огорода или реку после ледохода: все перевернуто и опрокинуто, всюду валялись битые черепки, поленья, ломаные скамейки и табуретки, горшки с замертво выпавшими из них цветками, рванье всякое, распушенная подушка, по столу валялись и сохли ложки, чашки, с печи ссыпалась связка луковиц, из переполненной лохани текла зловонная жижа. Кошка куда-то сбежала...* (Бабушкин праздник). В контексте, реализующем вторую модель, В.П. Астафьев очень ярко показывает, что отсутствие гармонии в душе хозяйки ведет к нарушению порядка в доме.

Важным признаком дома, связанным с социальными стереотипными представлениями, является гостеприимство. Гостеприимство – универсальная социально детерминированная категория, присущая разным народам и имеющая различные трактовки в научной литературе: это и достоинство человеческой культуры, и нравственная категория, и особый вид социальных отношений. В лингвистической литературе гостеприимство рассматривают как концепт. Универсальность данного концепта проявляется не только в его представленности в разных языках и культурах, но и в общем компоненте структуры – наличии аксиологической составляющей, связанной с положительной оценкой гостеприимства. Существенным для понимания и описания данного концепта является положение о национальной специфичности его лингвокультурного содержания.

Исследователи на базе анализа русского паремиологического фонда и художественных текстов выделили тематические группы, в которых гостеприимство представлено через «1) личность гостя/хозяина и ее свойства (самобытность характера человека); 2) открытость, радушие; 3) щедрость угощения; 4) отношение к дому / жилищу;

5) приверженность к традициям, обычаям, обрядам и ритуалам; 6) выражение гостями благодарности хозяевам; 7) внутренняя симпатия хозяев по отношению к гостям; 8) советы по приему гостей хозяевами жилища» [Смирнова, 2011].

В «Последнем поклоне» частотны контексты, которые раскрывают семантический признак «щедрость угощения»:

Столы накрыты по сибирскому закону: все, что есть в печи, в погребке, в кладовке, все, что скоплено за долгий срок, теперь должно окататься на столе. И чем больше, тем лучше. Поэтому все на столах крупно, нарядно, все ядрено, все зажарено и запечено с красотой, большим старанием и умением (Бабушкин праздник).

Бабушка застелила стол праздничной скатертью и наставила, наставила. И варенье черничное, и брусника, и сушки, и лампасейки, и пряники городские, и молоко в нарядном сливочнике. Чего тут только нет! (Фотография, на которой меня нет) и ряд др.

Исследователи О.А. Турбина и Т.В. Захарова, опираясь на анализ русских паремий, приходят к заключению, что слово «потчевать», которое часто используется в русском фольклоре, «является производным от лексемы честь: потчевать, значит оказывать честь, угощая едой и питьем... Предложение угощения как проявление гостеприимства символизирует хорошее отношение к гостю» [Турбина, Захарова, 2008, с. 50]. Представленные выше контексты из рассказов В.П. Астафьева иллюстрируют данный аспект гостеприимства. Рассматривая соотношенность концептов «дом» и «гостеприимство», следует отметить их тесную взаимосвязь: только гостеприимный дом оценивается как хороший.

Результаты. На основе анализа контекстов, репрезентирующих концепт «дом» в повести «Последний поклон», были выявлены его составляющие, которые могут быть объединены в тематические группы: 1) внутренне пространство дома; 2) связь дома и человека; 3) гостеприимство.

Заключение. Характерная для ядерной зоны концепта составляющая «жилище» вербализуется в тексте повести как непосредственно именем концепта (дом), так и его синонимами

(хата). За счет использования контекстных синонимов (хибарка, караулка) репрезентируется аксиологический компонент: несоответствие представлениям о хорошем доме. Аксиологический подтекст проявляется также в представлении составляющей «внутреннее пространство дома». Здесь признаком хорошего дома выступает определенный набор предметов быта, а также их расположение в доме. Составляющая «связь дома и человека» реализуется в двух аспектах: 1) человек без дома сирота; 2) состояние дома зависит от настроения хозяина. На уровне соотнесенности концепт «дом» с концептом «гостеприимство» также реализуется аксиологический компонент.

Список словарей

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. URL: www.efremova.info
2. Словарь Даля-онлайн [Электронный ресурс]. URL: www.slovardalja.net
3. Словарь Ожегова-онлайн [Электронный ресурс]. URL: www.slovarozhegova.ru
4. Словарь Ушакова-онлайн [Электронный ресурс]. URL: www.usakovdictionary.ru
5. Этимологический онлайн-словарь русского языка Н.М. Шанского [Электронный ресурс]. URL: www/shansky.lexicography.online
6. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. М.: Флинта, 2007. 520 с.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1037 с. [Электронный ресурс]. URL: www.unionpeer.com
8. Виноградова С.А. Когнитивная лингвистика о значении и концепте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 2 (039). С. 50–55 [Электронный ресурс]. URL: www.cyberleninka.ru
9. Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // Вопросы языкознания. 1997. № 4. С. 115–124.
10. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Воронеж, 2002.
11. Дронова Л.П. Диахроническое представление концепта: к методике анализа // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 3(040). С. 59–64 [Электронный ресурс]. URL: elibrary.ru
12. Карасева Ю.А. Художественный текст как объект концептуального анализа. С. 154–159 [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru
13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
14. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
15. Красовская Н.В. Художественный концепт: методы и приемы исследования // Известия Саратовского университета, 2009. Сер.: Филология и журналистика. Вып. 4. С. 21–25. [Электронный ресурс]. URL: www.elibrary.ru
16. Кушнир О.Н. Лингвоконцептография в структуре лингвоконцептологии // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Филология. СПб., 2009. С. 164–171 [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru
17. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2008. 296 с.
18. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001.
19. Матвеева Д.С. Концепт как единица сознания [Электронный ресурс]. URL: www.cyberleninka.ru

Библиографический список

1. Александрович Н.В. Концептосфера художественного произведения и средства ее объективации в переводе. На материале романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» и его переводов на русский язык, 2010. [Электронный ресурс]. URL: universalinternetlibrari.ru
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории к структуре текста. Антология. М., 1980.
3. Базылова Л.А. Лексема дом и ее дериваты как репрезентанты концепта «дом» в русском и немецком языках // Вестник ТГУ. 2009. Вып. 11(79). С. 214–218 [Электронный ресурс]. URL: cyberleninka.ru

18. Названова И.А. Концептуальный анализ текста. Методы исследования // Модернизация отечественного педагогического образования: проблемы, подходы, решения: сб. науч. тр. / отв. ред. А.К. Юров. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2005. Ч. II: Технологические основы образовательного процесса в современной высшей школе. 2005. С. 116–118 [Электронный ресурс]. URL: www.e-lingvo.net
19. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007а. 314 с.
20. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007б. 250 с.
21. Потураева Е.А. Образ дома в отражении русской языковой метафоры // Вестник ТГУ. 2009. № 318. С. 44–47 [Электронный ресурс]. URL: www.vivliophica.com
22. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. Изд. 1-е. М.: ФЛИНТА: Наука, 2008. 176 с.
23. Смирнова Л.А. Национально-культурная специфика реализации концепта «гостеприимство» в русской пословичной картине мира // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: матер. междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 48–51.
24. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997 [Электронный ресурс]. URL: booker.org
25. Турбина О.А., Захарова Т.В. Отражение социальной значимости гостеприимства в русских поговорках // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 16. С. 46–53.
26. Фещенко В.В. Концептуализация в гуманитарном знании и искусстве: маршруты трансфера // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 1(46). С. 43–54 [Электронный ресурс]. URL: elibrary.ru
27. Bernardez E. On the cultural character of metaphor: reflection on Universality and Culture-specificity in the language and cognition of time, especiality in Amerdian languages // Review of Cognitive Linguistics. 2013. V. 11, I. 1. P. 1–16.
28. Evans V. A Glossary of Cognitive Linguistic. Edinburg Universiti Press, 2007. 256 p. [Электронный ресурс]. URL: twirpx.com
29. Evans V., Pourcel S. Semantic representation in LCCM Theory – John 35. Benjamins. 2009. 51 p. [Электронный ресурс]. URL: twirpx.com
30. Forceville C. Metaphor and symbol: searching for ones identity is Looking for a home in animation film // Review of Cognitive Linguistics. V. 11, I. 2. 2013. P. 250–268. [Электронный ресурс]. URL: www.cognitivelinguistics.org
31. Gomes-Moreno J., Faber P. A cognitive sociolinguistic approach to metaphor and denominative Review of Cognitive Linguistics. 2014. V. 12, I. 1. P. 193–222. [Электронный ресурс]. URL: www.cognitivelinguistics.org
32. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. The University of Chicago Press, 1987. 614 p. [Электронный ресурс]. URL: platon.net
33. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1980. 242 p. [Электронный ресурс]. URL: www.arch.mcgill.ca
34. Rosch E., Lloyd B.B. (eds.). Cognition and Categorization – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. P. 27–48 [Электронный ресурс]. URL: twirpx.com
35. Ziem A. Frames of Understanding in Text and Discourse // Cognitive Linguistic Research (summary). V. 3, I.1 Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2016. P. 170–175. DOI: 10.1075/cogls.3.1.10 [Электронный ресурс]. URL: www.cognitivelinguistics.org

REALIZATION OF THE CONSTITUENTS OF THE “HOME” CONCEPT IN THE “THE LAST TRIBUTE” BY V.P. ASTAFIEV

I.V. Revenko (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Among the dynamically developing areas of modern research is the linguistics of the text, which implies, in particular, the identification of its conceptual meaning.

The purpose of this article is to identify the constituents of the concept of “home”, presented in the work of V.P. Astafiev “The Last Tribute”.

Methodology (methods). The methods of definition, component and context analysis were used as the main ones in the analysis of the literary concept of “home”.

The review of the scientific literature is based on the analysis of the works of domestic and foreign linguists, such as S.A. Askol'dov, V.A. Maslova, E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov, S.G. Vorkachev, Eleonor Rosch, George Lakoff, Vyvyan Evans and others.

Results of the study. Based on the analysis of the contexts representing the concept of “home” in the story “The Last Tribute”, we identified its constituents, which can be combined into the thematic groups: 1) inner space of home; 2) communication between home and the person; 3) hospitality.

Conclusion. The component “dwelling” characteristic for the core zone of the concept is verbalized in the text of the story either directly by the name of the concept, or by its synonyms. In the core of the concept, the constituent “home inner space” is expressed through the use of connotatively unloaded nominations, in the peripheral zone it is expressed due to context synonyms.

Key words: *concept, literary concept, core and peripheral zones of the concept, name of the concept, context, contextual synonyms, constituents of the concept.*

Dictionaries

1. Efremova T.F. (2000). New dictionary of Russian. Sensible and word-formation. Moscow, Russkii iazyk. Available at: www.efremova.info
2. Online Dictionary by Dal'. Available at: www.sl-ovardalja.net
3. Online Dictionary by Ozhegov. Available at: www.slovarozhegov.ru
4. Online Dictionary by Ushakov. Available at: www.usakovdictionary.ru
5. Etymological online dictionary of Russian by N.M. Shansky. Available at: www/shansky.lexicography

“home” in the Russian and German languages // Bulletin of TSU, 11 (79), 214–218. Available at: cyberleninka.ru

References

1. Aleksandrovich N.V. (2010). Conceptual sphere of a work of art and means of its objectification in translation. Based on the novel by F.S. Fitzgerald “The Great Gatsby” and its translations into Russian. Available at: universalinternetlibrari.ru
2. Askol'dov S.A. (1980). The concept and the word / Russian literature. From theory to text structure. Anthology. Moscow.
3. Bazylova L.A. (2009). The lexeme of *home* and its derivatives as representatives of the concept of
4. Bolotnova N.S. (2007). Philological analysis of the text. Moscow, Flinta, 520 p.
5. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (2005). Language and culture. Moscow, Indrik, 1037 p. Available at: bwww.unionpeer.com
6. Vinogradova S.A. (2014). Cognitive linguistics on the meaning and concept // Issues of cognitive linguistics, 2 (039), 50–55. Available at: www.cyberleninka.ru
7. Vorkachev S.G. (1997). Indifference as an ethno-semantic characteristic of a person: experience of comparative paremiology. Introduction to Linguistics, 4, 115–124.
8. Vorkachev S.G. (2002). Methodological Foundations of Linguoconceptology // Theoretical and Applied Linguistics. Voronezh.
9. Dronova L.P. (2014). Diachronic representation of the concept: to the analysis technique // Issues of cognitive linguistics, 3 (040), 59–64. Available at: elibrary.ru
10. Karaseva Yu.A. Literary text as an object of conceptual analysis, 154–159. Available at: cyberleninka.ru

11. Karasik V.I. (2002). Language Circle: Personality, Concept, Discourse. Volgograd, Peremena, 477 p.
12. Karaulov Yu.N. (1987). Russian language and language personality. Moscow, Nauka.
13. Krasovskaya N.V. (2009). Literary concept: research methods and techniques // Izvestiya of Saratov University. Series of Philology and Journalism, 4, 21–25. Available at: www.elibrary.ru
14. Kushnir O.N. (2009). Linguoconceptography in the structure of linguoconceptology // Izvestiya of Herzen RSPU. Philology. St. Petersburg, 164–171. Available at: cyberleninka.ru
15. Maslova V.A. (2008). Introduction to Cognitive Linguistics. Moscow, Flinta, Nauka, 296 p.
16. Maslova V.A. (2001). Linguoculturology. Moscow.
17. Matveeva D.S. Concept as a unit of consciousness. Available at: www.cyberleninka.ru
18. Nazvanova I.A. (2005). Conceptual analysis of the text. Methods of research // Modernization of domestic teacher education: problems, approaches, solutions: Collection of research papers, Part II. "Technological foundations of the educational process in modern higher school" / Editor-in-chief A.K. Yurov. Taganrog, Publishing house of Taganrog State Pedagogical Institute, 116-118. Available at: www.e-lingvo.net
19. Popova Z.D., Sternin I.A. (2007). Cognitive linguistics, 1. Moscow, AST: East- West, 314 p.
20. Popova Z.D., Sternin I.A. (2007). Semantic-cognitive analysis of the language, 2. Voronezh, 250 p.
21. Poturaeva E.A. (2009). The image of home in the reflection of the Russian language metaphor // Bulletin of TSU, 318, 44–47. Available at: www.vivliophica.com
22. Prokhorov Yu.E. (2008). In search of the concept. The 1st edition. Moscow, Flinta, Nauka, 176 p.
23. Smirnova L.A. (2011). National cultural specificity of the concept of "hospitality" in the Russian proverbial worldview [Text] // Philology and linguistics: problems and perspectives: Proceedings of International Scientific Conference (Chelyabinsk, June 2011). Chelyabinsk, Two Komsomol'tsa, 48–51.
24. Stepanov Yu.S. (1997). Constants. Dictionary of Russian culture. Moscow, School "Languages of Russian Culture". Available at: booker.org
25. Turbina O.A., Zakharova T.V. (2008). Reflection of the social importance of hospitality in the Russian paremias // Bulletin of SUSU, 16, 46–53.
26. Feshchenko V.V. (2016). Conceptualization in humanitarian knowledge and art: transfer routes // Issues of cognitive linguistics, 1(46), 43-54. Available at: elibrary.ru
27. Bernardez E. (2013). On the cultural character of metaphor: reflection on Universality and Culture-specificity in the language and cognition of time, especiality in Ameridian languages // Review of Cognitive Linguistics, 11 (1), 1–35. Available at: www.researchgate.net
28. Evans V.A. (2007). Glossary of Cognitive Linguistic. Edinburg Universiti Press. 256 p. Available at: twirpx.com
29. Evans V., Pourcel S. (2009). Semantic representation in LCCM Theory – John Benjamins, 51 p. Available at: twirpx.com
30. Forceville C. (2013). Metaphor and symbol: searching for ones identity is Looking for a home in animation film // Review of Cognitive Linguistics, 11 (2), 250–268. Available at: www.cognitivelinguistics.org
31. Gomes-Moreno J., Faber P. (2014). A cognitive sociolinguistic approach to metaphor and denominative Review of Cognitive Linguistics, 12 (1), 193–222. Available at: www.cognitivelinguistics.org
32. Lakoff G. (1987). Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. The University of Chicago Press, 614 p. Available at: platonanet
33. Lakoff G., Johnson M. (1980). Metaphors We Live. Chicago and London: The University of Chicago Press, 242 p. Available at: www.arch.mcgill.ca
34. Rosch E., Lloyd B.B. (eds.). (1978). Cognition and Categorization – Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 27–48. Available at: twirpx.com
35. Ziem A. (2016). Frames of Understanding in Text and Discourse// Cognitive Linguistic Research (summary), 3 (1). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 170–175. DOI: 10.1075/cogls.3.1.10. Available at: www.cognitivelinguistics.org